

Глава 6

Чжоу Лэ инстинктивно закрыл глаза.

Мощный удар перевернул его и без того неустойчивый, полуразрушенный мопед.

Острая боль пронзила его ладонь.

Взглянув на свою руку, он увидел, что кожа на ней содрана, сквозь нее сочится кровь, смешанная с грязью, отчего вид стал еще хуже.

Чжоу Лэ не успел почувствовать боль. Он быстро наклонился, чтобы проверить Сяо Бая в коробке.

Сяо Бай дважды гавкнул, затем замер, прижавшись к руке Чжоу Лэ, словно пытаясь его успокоить.

Хотя Сяо Бай мог быть немного смутьяном, когда это было нужно, он был воспитанным и общительным.

Увидев, что Сяо Бай совсем не пострадал, Чжоу Лэ вздохнул с облегчением.

«Чёрт возьми! Почему это снова ты, Чжоу Лэ? Ты проклят? Как ты всё время натыкаешься на нас? Ты снова за нами следовал?»

Из машины вышли все знакомые лица: Лу Цзинжань, Чэнь Нань и Шэнь Цянь.

Чжоу Лэ не ожидал столкнуться с ними вот так.

Он нежно похлопал Сяо Бая, чтобы успокоить его, положил его обратно в коробку на заднем сиденье, затем выровнял свой мопед.

«Я не следовал за тобой, просто... твоя машина сбила меня...» — тихо сказал Чжоу Лэ.

Глаза Чэнь Наня расширились: «Что ты сказал?!»

Чэнь Нань продолжил: «Теперь ты обвиняешь нас?»

«О, я понял. Ты не получил эти 1000 юаней от Лю Яньянь, так что теперь пытаешься вымогать деньги, да?»

«Я не такой!» — голос Чжоу Лэ немного повысился.

Даже если у него не было много денег, он не был тем, кто вымогает у людей деньги. Каждый заработанный им цент был чистым.

Но иногда люди не слушали.

Даже если бы он отрицал это сто раз, они все равно усомнились бы в нем и стали бы клеветать на него, потому что он был самым бедным.

Чэнь Нань, разгневанный неповиновением Чжоу Лэ, резко ответил: «Ты смеешь кричать на меня? Ты действительно хочешь, чтобы тебя избили!»

«Он этого не делал. Заткнись», — внезапно заговорил Лу Цзинжань, устремив взгляд на Чжоу Лэ.

Чэнь Нань, поднявший было кулак на половину высоты, тут же опустил его.

Шэнь Цянь оттащил его в сторону.

Чжоу Лэ этого не ожидал.

Он тупо уставился на Лу Цзинжаня, который сделал несколько шагов вперед.

Чжоу Лэ впервые увидел Лу Цзинжаня в повседневной одежде.

Одетый во все черное, чистый и красивый, Лу Цзинжань стоял под теплым светом уличного фонаря, похожий на главного героя фильма.

Это казалось нереальным.

Лу Цзинжань посмотрел на него: «Тебе больно?»

Чжоу Лэ покачал головой.

Его ладонь пульсировала, и он слегка пошевелил рукой, отступая назад.

Его уже обвиняли в вымогательстве, и если бы он признался, что ему причинили вред, это только ухудшило бы ситуацию.

Чжоу Лэ не хотел, чтобы его неправильно поняли.

Лу Цзинжань быстро заметил: «Что с твоей рукой?»

Чжоу Лэ инстинктивно отдернул руку назад: «Ничего, просто... немного поцарапал. Дома помажу мазью, и все будет хорошо».

Лу Цзинжань не ответил, продолжая смотреть на него.

Чэнь Нань, теряя терпение, торопил: «Лу-гэ, нам нужно идти. Звонила мама, и вечеринка скоро начнется».

Они направлялись на вечеринку в дом Чэнь Наня. Это был его день рождения, и поскольку их родители были знакомы, они часто собирались на такие мероприятия.

Чжоу Лэ, почувствовав ситуацию, быстро убрал свой потрепанный мопед с дороги, чтобы дать возможность черной машине проехать.

Лу Цзинжань открыл пассажирскую дверь, взглянул на Чжоу Лэ и сел в машину.

В зеркале заднего вида было видно, как Чжоу Лэ нежно дует на свою травмированную ладонь, слегка нахмурившись от боли.

Ночью он стоял возле своего мопеда и смотрел, как машина уезжает все дальше.

Мальчик натянул капюшон своей толстовки, обернув им свое маленькое лицо; его нос покраснел от холодного ночного воздуха.

По какой-то причине Лу Цзинжань почувствовал укол сочувствия, увидев легкую зависть на лице Чжоу Лэ.

Он был похож на маленького брошенного щенка, жаждущего тепла.

Так же, как и Нуан Нуан, который пропал без вести ранее.

«По дороге зайдите в ближайшую аптеку», — сказал Лу Цзинжань.

Когда Чжоу Лэ вернулся домой, Чэн Ин сразу заметила, что что-то не так. «Что случилось? Почему ты так выглядишь?»

«Ничего страшного», — пробормотал Чжоу Лэ, держа Сяо Бая и глядя подавленно.

Чэн Ин подъехала поближе и внимательно осмотрела сына.

Она знала его лучше, чем кто-либо другой. Обычно, когда он возвращался с доставок, он всегда улыбался, потому что был рад заработать деньги. Но сегодня он казался совсем подавленным.

Обеспокоенная Чэн Ин надавила: «Что случилось? Не скрывай это от меня; я буду волноваться».

Чжоу Лэ колебался, но все равно настаивал, что это ничего. Он просто держал Сяо Бая и тупо смотрел на вход.

Чэн Ин не поверила ему. Она собиралась спросить снова, когда заметила рану на руке Чжоу Лэ. «Что случилось? Как ты пострадал?»

Поняв, что больше не может это скрывать, Чжоу Лэ вкратце рассказал ей о случившемся.

Однако он не упомянул, что Чэнь Нань обвинил его в попытке обмануть их.

Чэн Ин обработала его рану и, убедившись, что нет других травм, наконец расслабилась.

«С мопедом все в порядке? Может, попросить дядю Чжоу его починить?» — спросила Чэн Ин.

Дядя Чжоу был старейшиной, который дал Чжоу Лэ работу и много помогал их семье. Даже если у них не было много денег, им все равно нужно было платить взносы.

Чжоу Лэ объяснил: «Дядя Чжоу сказал, что повреждения не очень серьезные, просто немного облупилась краска. Он сам справится; в ремонтной мастерской нет необходимости».

Чэн Ин вздохнула с облегчением и погладила Чжоу Лэ по голове. «ЛэЛэ, ты хорошо потрудился».

Это было несложно. На самом деле, жизнь теперь была довольно хороша.

Зарабатывать одну-две тысячи юаней в месяц было уже здорово. Когда он закончит школу и начнет работать, он будет зарабатывать еще больше.

Хотя он и думал об этом, лежа в постели, Чжоу Лэ не мог не вспомнить о том, как Лу Цзинжань и Чэнь Нань появились перед ним в одежде, которая выглядела какой угодно, но только не дешевой.

Один за другим они вышли из черной машины, излучая властную ауру, которую трудно было игнорировать.

... Пока Чжоу Лэ спешил доставить еду, они направлялись на банкет в роскошном автомобиле.

Неудивительно, что они думали, что он пытается их обмануть. В конце концов, их статус был совершенно разным...

Чжоу Лэ не сказал этого вслух, но он ощутил легкое чувство потери и зависти.

Он обнял Сяо Бая под своим одеялом и что-то пробормотал ему.

«Сяо Бай, разве не было бы здорово, если бы я был старостой класса?»

«Альфа, из богатой семьи, хорошо учится, к тому же красив, за ним гоняются школьные красавицы».

Говоря это, Чжоу Лэ не мог не улыбнуться, его мысли стали сладкими.

Сяо Бай дважды гавкнул у него на руках, словно насмехаясь над его мечтами.

После небольшой фантазии Чжоу Лэ почувствовал себя лучше.

У каждого своя жизнь, и это путь, который нужно пройти шаг за шагом.

Медленно и размеренно — это нормально.

Он просто надеялся, что завтра он больше не столкнется с Чэнь Нанем и его группой. Эти Альфы были для него слишком тяжелы.

С этой мыслью Чжоу Лэ обнял Сяо Бая и уснул.

На следующее утро Чжоу Лэ встал рано, чтобы занять очередь в магазине баоцзы.

Кто-то в школе попросил его принести завтрак, и, платя по 1 юаню за доставку, он мог легко заработать около 10 юаней за утро.

Это были легкие деньги, но иногда он сталкивался с придурками.

«Тск, разве я не просил баоцзы с кукурузой и мясом? Что это за чушь про капусту и мясо? Это отвратительно. Я тебе говорю, я сегодня не заплачу. Что ты мне вообще принес?» Сяо Лань выхватил баоцзы у Чжоу Лэ и зашагал прочь.

Чжоу Лэ не мог не почувствовать желание плюнуть в него.

Он явно просил капусту и мясо, но теперь он вел себя так, будто просил кукурузу и мясо. Какая шутка.

Чжоу Лэ, ворча, снова сел.

Линь Сяосяо, услышав, что произошло, не могла не прокомментировать: «Тебе уже пора понять, что Сяо Лань — бандит. Почему ты все еще покупаешь для него?»

Чжоу Лэ вздохнул: «Думаешь, я этого хочу?»

Не то чтобы у него был выбор.

Лучше не провоцировать таких людей, как он, если вы можете этого избежать. В конце концов, вы не можете ожидать, что бандит будет вести себя разумно.

Тем не менее, Чжоу Лэ решил, что в следующий раз, когда Сяо Лань попросит его принести еду, он найдет причину отказаться.

Чжоу Лэ достал из рюкзака баоцзы, которые он купил для Линь Сяосяо и Ся Линьчуаня.

Они оба сразу заметили рану на его руке. «Что случилось? Как ты получил травму?»

Чэн Ин оказала ему только базовую первую помощь, даже не забинтовав его. Правая ладонь была открыта, показывая покрытую струпьями плоть, которая выглядела немного пугающе.

Легкое покалывание в воздухе было терпимым, хотя Чжоу Лэ уже привык к таким небольшим травмам. Помощь дяде Чжоу в перемещении вещей раньше вызывала более серьезные царапины, чем эта.

«После школы я пойду куплю себе нормальные бинты», — сказал Ся Линьчуань, нахмурившись при виде этого зрелища.

Линь Сяосяо внимательно осмотрела его руку, чувствуя себя немного жалко. «Тебе действительно нужно быть осторожнее! Тебе больно?»

Видя, как они обеспокоены, Чжоу Лэ не мог не рассмеяться. «Это ничего. Это далеко от сердца, понимаешь? Посмотрите на свои лица, ха-ха».

«Ха-ха, моя задница!» — сказал Ся Линьчуань, полный бравады. «Скажи мне! Кто это с тобой сделал? Я отомщу за тебя».

Чжоу Лэ был тронут.

В этот момент через парадную дверь вошли Лу Цзинжань и Чэнь Нань, они шли в класс целой группой с рюкзаками.

Чжоу Лэ взглянул на них, затем выжидающе посмотрел на Ся Линьчуаня.

Ся Линьчуань: «?»

Чжоу Лэ едва заметно кивнул в сторону группы Альф.

Смысл был ясен без слов.

Ся Линьчуань моргнул, а затем рассмеялся: «Я думаю, с тобой все будет в порядке. Эта рана, вероятно, заживет сама собой через пару дней. Наслаждайся выздоровлением, ха-ха».

Чжоу Лэ: «...»

Чжоу Лэ: Ты трус!

Даже если бы Ся Линьчуань согласился помочь ему отомстить, Чжоу Лэ не допустил бы этого.

Какими людьми были Лу Цзинжань и его группа?

Это были те люди, которых ему следовало избегать всю оставшуюся жизнь.

Хоть они и не были такими негодьями, как Сяо Лань, но лучше было не иметь с ними никаких дел. Чжоу Лэ уже решил: отныне он не будет брать на себя никакую работу, связанную с ними тремя.

Лучше всего было жить простой жизнью, не вовлекаясь в мир школьных идолов, Альф или красавиц. Этот мир не для таких, как он.

Думая об этом, Чжоу Лэ поднял глаза и встретился взглядом с Лу Цзинжанем.

По какой-то причине Лу Цзинжань продолжал смотреть на него, как будто он сосредоточился на Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ почувствовал, как его захлестнула волна нервозности, и быстро опустил голову, отводя взгляд.

О Боже, о небеса, о, пожалуйста, папа, я снова их обидел?

Подождите... может, краска на машине поцарапана? Сколько это будет стоить?!

Чжоу Лэ хотел умереть от беспокойства.

Пока он был погружен в свои мысли, на его стол осторожно положили пластиковый пакет.

Внутри находились различные противовоспалительные мази, бинты и антибактериальный медицинский пластырь.

«Это тебе. Перевяжи руку».

«Если ты оставишь это в таком состоянии, может начаться заражение».

Чжоу Лэ моргнул.

На мгновение показалось, что весь мир замолчал, когда заговорил Лу Цзинжань.

<http://bllate.org/book/14560/1289885>